

Сюн Цзиньчжоу ушёл.

Нин Гуйчжу наклонился, погладил по голове обоих щенков и, не запирая ворота, направился на кухню. Пока он никуда не собирался, пусть малыши побегают на свободе.

Два оставшихся маньтоу он сложил в чашку и убрал в шкаф, запер его и спрятал ключ за задней стенкой. Сегодня посуда не понадобилась: тазы и чашки, испачканные во время готовки баоцзы, Сюн Цзиньчжоу уже вымыл. Нин Гуйчжу закрыл кухню и, взяв бамбуковую корзину, отправился во двор за домом.

После дождя улиток стало заметно больше. Пока он очищал грядки, из травы выползали всё новые и новые, и Нин Гуйчжу, начав с огорода, постепенно прочесал весь двор. Собрать улиток было несложно, но приходилось всё время стоять согнувшись. Вернувшись во передний двор с наполовину полной корзиной, он принялся дробить их, цыплятам и утятам иначе не справиться.

Поясница и шея ныла. Нин Гуйчжу вымыл руки, размялся, помассировал затылок, зашёл на кухню, выпил чашку остывшей кипячёной воды и только после этого вернулся к работе. Раздробленных улиток он высыпал в накрытую корзину. На этот раз птенцы отреагировали куда спокойнее: неспешно разгребали корм лапками и лениво поклёвывали.

— Чжу-гер, ты чем занимаешься? — из-за стены высунулась Ван Чуньхуа. — Ой-ой, сколько улиток! Где ты их набрал?

Стена была всего по пояс, обзору ничто не мешало.

— В огороде, — ответил Нин Гуйчжу. — Вчера под вечер ни одной не было, а утром словно из-под земли выросли.

— В огороде?! — Ван Чуньхуа всполошилась. — Я к себе сбегая. Чжу-гер, никуда не уходи, сегодня пойдём за полынью!

— Хорошо, — ответил Нин Гуйчжу.

Но к тому моменту, как слово слетело с его губ, Ван Чуньхуа уже скрылась за углом переднего дома. Вскоре показалась Лю Цюхун с тремя детьми - они направились к огороду. Через минуту Ван Чуньхуа вышла снова и подошла к Нин Гуйчжу:

— Пойдём. Тебе что-нибудь взять?

Нин Гуйчжу уже успел вымыть корзину и покачал головой:

— Ничего не нужно.

Они отправились вместе.

У подножия горы, возле лесной кромки, людей оказалось немало, многие собирали дикорастущие травы. Нежной полыни здесь почти не осталось, лишь кое-где попадались старые, огрубевшие стебли, на вкус такие уже не годились. Но выбрасывать жалко: если вымыть и высушить, зимой можно будет пустить в дело.

Ван Чуньхуа срывала переросшую полынь и складывала в корзину, попутно делясь своим опытом. В этом деле Нин Гуйчжу действительно уступал ей, поэтому внимательно слушал и тоже собирал зрелые стебли, постепенно продвигаясь выше по склону. В конце концов возле горного ручья они нашли молодую, нежную полынь. Её было не так уж много, но на одно блюдо хватит. Поблизости Нин Гуйчжу заметил несколько грибов, отобрал только те, в которых был уверен. Чуть дальше он увидел заросли водяного сельдерея, быстро срезал всё, что росло, и вернулся к Ван Чуньхуа.

Та заглянула в его корзину:

— Неплохо у тебя вышло. Давай отнесём всё домой, а потом возьмём мотыги и пойдём за бамбуковыми побегами?

— Давай, — охотно согласился Нин Гуйчжу.

По дороге домой Ван Чуньхуа расспросила его о способе приготовления полынных лепёшек, и Нин Гуйчжу без утайки всё подробно объяснил.

Готовится это просто, тому, кто часто стоит у очага, достаточно раз услышать объяснение, чтобы понять суть. Но всё-таки дело касается муки и крупы, а с такими вещами шутки плохи, поэтому Ван Чуньхуа не решилась попробовать наугад и сказала:

— Потом всё равно придётся тебе прийти и показать мне как следует. Давай в полдень поедим вместе, а после я ещё несколько лепёшек заберу для второго мальчика.

Нин Гуйчжу не стал отказываться. Разговаривая, они вернулись домой. К счастью, Сюн Шишань оказался на месте. Ван Чуньхуа сгрузила собранное и сказала:

— Отец, помой, пожалуйста, эту молодую полынь. Мы с Гуйчжу вернёмся и сделаем лепёшки.

— Ладно, идите, — отозвался он.

Сюн Шишань взглянул на высыпанные на землю травы, но сразу вставать не стал - он только

что принёс вязанку дров и порядком устал.

Ван Чуньхуа взяла мотыгу и проводила Нин Гуйчжу обратно к его дому. Освободив корзину, они вдвоём направились в бамбуковую рощу. В конце весны побегов было много, но большинство уже вытянулось почти до бедра взрослого человека, такие есть не стоит, могут навредить. Нин Гуйчжу и Ван Чуньхуа долго бродили между стволами, выискивая самые нежные, и лишь к полудню наполнили корзину молодыми побегами.

Подцепив побег, Нин Гуйчжу надрезал его о край мотыги, ухватился за листья и несколькими движениями снял большую часть оболочки. Очищенный побег он аккуратно уложил в корзину.

— Невестка, может, пойдём обратно? — спросил он.

— Пойдём, и правда есть хочется.

Покружив среди бамбука, Ван Чуньхуа поднялась на пригорок, огляделась, определила направление и пошла впереди, указывая дорогу домой.

Пройдя немного, они снова вышли к тому самому ручью. Спустившись к воде, пошли вниз по течению. До места, где собирали полынь, было ещё далеко, но внимание Нин Гуйчжу вдруг привлекли молодые водяные побеги бамбука. Водяной бамбук отличался от обычного: тонкий, вытянутый, с более нежной и хрустящей мякотью, сладковатой на вкус.

— Невестка, давай после обеда придём и наберём водяного бамбука, — опомнился Нин Гуйчжу, придерживаясь за ствол дерева и ускоряя шаг, чтобы догнать Ван Чуньхуа. — Если собрать совсем молодые побеги и правильно обработать, их тоже можно есть. Попробуем?

Ван Чуньхуа удивлённо вскинула брови:

— Водяной бамбук тоже съедобен?

Зрелые стебли резали рот и нередко вызывали недомогание, поэтому без крайней нужды их не трогали.

— Да, но только совсем молодые. Если переросли, уже не годятся.

— Тогда этого добра тут хватает.

Жизнь с каждым годом становилась легче, но привычка запасаться у крестьян никуда не делась. Возможность добавить к припасам ещё один продукт Ван Чуньхуа, разумеется, приняла с радостью. Думая о водяном бамбуке, она по дороге почти не вступала в разговоры с односельчанами, лишь коротко отвечала, что спешат домой готовить обед, боялась случайно

проговориться.

Когда они вошли во двор и за ними закрылись ворота, Ван Чуньхуа заметно расслабилась.

Домашние переглянулись и спросили:

— По дороге что-то случилось?

Нин Гуйчжу мягко успокоил их:

— Ничего такого. Сегодня всё спокойно.

— Да что значит «ничего»! — Ван Чуньхуа больше не смогла держать серьёзный вид и расплылась в улыбке. Однако всё же понизила голос и быстро пересказала то, о чём только что говорил Нин Гуйчжу. — Я вот что скажу: наш Чжу-гер - настоящее счастье для семьи. Недаром у второго брата раньше не складывалось с женитьбой, видно, ждал именно его!

— Болтушка ты, — со смехом одёрнула её Лю Цюхун, но взгляд, обращённый к Нин Гуйчжу, стал ещё мягче и теплее. — А всё-таки наш Гуйчжу и правда способный.

Разнообразие в еде само по себе не великое событие, но радости приносит на несколько дней вперёд. Все с утра были на ногах и успели проголодаться. Когда невестки вернулись, вся семья переместилась к кухне.

Поскольку Ван Чуньхуа и Нин Гуйчжу только что пришли с работы, им позволили немного передохнуть. Нин Гуйчжу словесно объяснял, как готовить полынные лепёшки, а Лю Цюхун, руководя старшим сыном, занялась стряпнёй.

Сюн Шишань ходил вокруг да около, пока Лю Цюхун не отмахнулась от него:

— Не путайся под ногами, иди вон с внуками погуляй.

Сюн Шишань молча развернулся. Ну что ж, с внуками так с внуками.

Лепёшки оказались на удивление простыми в приготовлении. Лю Цюхун смотрела на уже поставленные на пар лепёшки и всё ещё не верила:

— И всё? Вот так просто?

Нин Гуйчжу улыбнулся:

— Да тут и правда ничего сложного.

— Кто бы мог подумать, что так легко, — Лю Цюхун вытерла руки о передник и спросила: — Ты говорил, что внутрь можно и начинку класть. Просто завернуть и всё?

— Да, — кивнул Нин Гуйчжу.

Лю Цюхун задумчиво кивнула в ответ, уже прикидывая, как в следующий раз сделать лепёшки с начинкой.

После целого дня работы одними полынными лепёшками не насытишься, поэтому Лю Цюхун вымыла ещё несколько бататов и, не очищая, бросила их вариться. В ожидании время тянулось медленно и в то же время пролетело незаметно. Когда еда наконец была готова, трое детей радостно вскрикнули, потянули Сюн Шишаня за рукав и побежали вперёд:

— Дедушка, быстрее!

— Потихе, не бегите так, а то упадёте, — крикнула им вслед Лю Цюхун.

Она шла впереди с чашкой бататов, за ней Нин Гуйчжу с чашками и палочками для еды, следом Сюн Цзиньпин и Ван Чуньхуа. На стол поставили бататы и лепёшки. Все расселись. Лю Цюхун сначала разделила бататы: взрослым побольше, а троим малышам - один на троих. После бататов принялись за лепёшки. В этот раз теста было добавлено больше, еда получилась сытная и ценная. Лю Цюхун не стала никого обделять: каждому положила в чашку по три лепёшки, и в общей тарелке ещё осталось достаточно. Она взяла дополнительную пустую чашку и положила туда четыре штуки.

— Чжу-гер, потом унесёшь это к себе. Пусть второй сын вечером поест, когда вернётся.

— Хорошо, запомню.

Лепёшки из клейкой и обычной рисовой муки получились мягче, тягучее, аромат насыщеннее, а при жевании чувствовалась явная сладость.

— Вкусно... — глаза у Сюн Иньин сияли. Она оперлась на стол, украдкой посмотрела на Нин Гуйчжу и шёпотом сказала братьям: — Дядя Чжу такой умелый!

Сюн Цзиньбо и Сюн Чуаньшуй с набитыми ртами закивали, подтверждая слова сестры. Дети были уверены, что шепчутся незаметно. Взрослые с улыбкой наблюдали, как они сбились в кучку и что-то обсуждают, а потом, прежде чем малыши заметили их взгляды, серьёзно

заговорили о водяном бамбуке.

Деревня невелика, скрыть сбор водяного бамбука не получится. Поэтому решили действовать всей семьёй: пока в ближайшие дни остальные не проявили к нему интереса, собрать побольше и успеть заготовить.

Дело требовало поспешности. Отнеся домой бамбуковые побеги и полынные лепёшки, Нин Гуйчжу снова взял плетёную корзину и вместе со всеми отправился в горы, оставив троих малышей сторожить два дома. Пятеро взрослых управились быстро: за короткое время они выломали целую делянку водяных побегов. Отбирали самые нежные, те, что только-только сформировались, - срезали их, обчищали листья, а с более жёстких верхушек делали перевязи, чтобы связывать пучки.

Закончив здесь, перешли на другое место. Почти весь день прошёл в работе. Когда семья вернулась, Сюн Цзиньчжоу уже был дома некоторое время.

Завидев их издалека, он похлопал Эрцая по голове и отогнал пса в сторону, после чего широким шагом направился навстречу, чтобы помочь с поклажей.

— Уйди-ка, — отстранила его Лю Цюхун. — У Чжу-гера сил меньше, вот ему и помоги.

— А, хорошо.

Сюн Цзиньчжоу без лишних слов повернул к Нин Гуйчжу. Принял у него связку водяного бамбука, взвесил на руке, затем ловко снял и корзину с его спины. И так, плечом к плечу, они пошли к дому.

<http://bllate.org/book/14958/1439556>